

обусловившие форму, формат и полноту свидетельства. Это позволяет скорректировать представление об информации исторического источника, которая в существующих подходах чаще всего не связывалась со сферой коммуникации. Под влиянием концепции Ю. Хабермаса расширился горизонт исторического познания, при котором не только данные источника, но и публичная сфера времен его создания представляют собой исследовательскую проблему. Наблюдения Ю. Хабермаса по поводу развития коммуникативной сферы дают важные методологические послы для сохранения первичной источниковой базы, содержащей свидетельства по отечественной истории XXI в.

1. Вербилович, О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал / О. Вербилович // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади : коллектив. моногр. / под ред. Е. П. Ярославской-Смирновой и П. В. Романова. – М. : ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. – С. 35–52.
2. Дятлов, В. Історична комунікологія та культура комунікації доби Середньовіччя і ранньомодерного часу : навчальний посібник / В. Дятлов. – Чернігів : Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2016. – 160 с.
3. Источниковедение : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
4. Приходько, Я. Текст як факт соціальної комунікації (джерелознавство в системі інтелектуальної історії) / Я. Приходько // Ейдос. – 2005. – Вип. 1. – С. 77–82.
5. Русина, Ю. А. Методология источниковедения: [учеб. пособие] / Ю. А. Русина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 204 с.
6. Святец, Ю. А. Исторический источник: современная научная категория или архаизм / Ю. А. Святец // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2011. – Вып. 6. – С. 41–55.
7. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие : [пер. с нем.] / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
8. Kulczycki, E. Communication History and Its Research Subject / Emanuel Kulczycki // Annals of the University of Craiova – Philosophy Series. – 2014. – Vol. 33 (1). – P. 132–155.

Богдашина Е.Н.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Общеизвестно, что классификация объектов исследования является важным средством организации любой познавательной деятельности. Для источниковедов разработка классификационных приемов и принципов, создание разных классификаций имеет огромное значение. Во-первых, классификация углубляет представление о природе исторического источника. Во-вторых, классификация способствует дальнейшей разработке теоретических проблем источниковедения. В-третьих, классификация помогает лучшему изъятию информации, содержащейся в однотипных источниках. Историк-источниковед использует свое представление об общих свойствах данного вида или типа источников для того, чтобы глубже изучить конкретный исторический источник [1, с. 82].

Классификации исторических источников принято делить на общие и отдельные. Общие классификации охватывают все виды и подвиды основных типов источников (письменные, вещественные и т. п.) или вообще все источники. Отдельные классификации создаются по разным классификационным подходам (аутентичность, место нахождения, форма, происхождение, содержание и т. п.) и имеют как чисто научный, так и прикладной характер. Мы в данном случае сосредоточимся на классификации одного типа исторических источников – письменных.

Множество классификаций письменных источников в основном тематического характера предлагались отечественными исследователями еще в дореволюционное время [см. детально: 6].

В советском источниковедении также преобладали тематические классификации письменных источников. Например, Г.П. Саар в работе «Источники и методы исторического исследования» делил источники на три группы: по истории государства и идеологии; по истории экономического развития общества; по истории революционного движения [10, с. 21]. С.М. Каштанов и А.А. Курносков также делили письменные источники по тематическому содержанию на

три группы: по социально-экономическим отношениям; по социально-политической борьбе, общественной мысли и культуре; по семейно-личным отношениям [4, с. 179].

Тематические классификации приводят к механическому объединению принципиально разных носителей исторической информации, требующих разные методы исследования. Поэтому Л.Н. Пушкарев так много критиковал сторонников классификации источников по содержанию [9, с. 188-191]. Последние могут иметь лишь вспомогательное, ситуативное значение.

Л.Н. Пушкарев в монографии «Классификация русских письменных источников по отечественной истории» предложил несколько больших видовых схем, в т.ч. письменных источников. Московский историк отказался от устаревшего к тому времени деления письменных источников на остатки и предания, поделив все источники на документальные и повествовательные.

Предложенная Л.Н. Пушкаревым обширная схема письменных источников вызвала сомнения у А.П. Пронштейна: «Однако едва ли возможно вообще дать такую классификацию, при которой все без исключения источники нашли бы в ней свое место» [8, с. 31].

А Н.П. Ковальский поддержал видовую классификацию письменных источников Л.Н. Пушкарева: «Выбор такой основы классификации наиболее целесообразен, поскольку способ кодирования информации составляет наиболее общее, существенное свойство (или качество), объективно присущее историческому источнику» [6, с. 19]. Днепропетровский историк в то же время подчеркнул неудачность предложенного Л.Н. Пушкаревым термина «разряд» и переходный характер печати, эпистолярного наследия, мемуаров как отдельных видов источников [6, с. 20]. Н.П. Ковальский справедливо указывал, что классификация Л.Н. Пушкарева применима не только к российской истории, а и к истории других народов [6, с. 21].

С.О. Шмидт отнес эпиграфические источники к письменным [14, с. 21]. А.П. Пронштейн также назвал эпиграфические надписи, граффити письменными источниками (наряду с традиционными видами: рукописями и печатными материалами) [8, с. 32]. Мы же считаем эпиграфические источники переходными между письменными и вещественными.

Кроме видовых и тематических классификаций в источниковедении существуют и другие подходы к делению источников.

Одним из главных в советском источниковедении был формационный принцип, когда исторические источники объединяли по пяти эпохам: 1) первобытнообщинного общества; 2) рабовладения; 3) феодализма; 4) капитализма; 5) социализма. При этом историки часто разбивали каждую эпоху на меньшие периоды. Так, источники эпохи феодализма по истории украинских земель обычно делились на такие периоды: 1) Киевской Руси; 2) феодальной раздробленности XII–XIV вв.; 3) вхождения украинских земель в состав Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой; 4) национально-освободительной войны середины XVII в. и украинской автономии второй половины XVII–XVIII в.; 5) источники по истории украинских земель в составе Российской и Австрийской империй конца XVIII – середины XIX в.

В.К. Яцунский разделил письменные источники на две группы по периодам: феодализма и капитализма. К источникам первого периода он отнес летописи; Русскую правду; актовый материал; международные договоры; произведения литературы; записки иностранцев. Среди источников второй половины XIX – начала XX в. он выделил произведения классиков марксизма-ленинизма (дань времени); статистические источники; экономико-географические описания; законодательные источники; актовый материал; международные договоры и дипломатическую переписку; военно-оперативные документы; прокламации и листовки; периодическую печать и публицистические произведения; судебно-следственные материалы; мемуары, дневники и переписку; картографические источники [15, с. 136–137].

В.И. Стрельский предложил наибольшее количество классификаций письменных источников. Киевский источниковед в учебнике «Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму» привел комбинированную классификацию:

1. Работы классиков марксизма-ленинизма и материалы Коммунистической партии (обычное идеологическое требование советского периода – *Е.Б.*).
2. Актовый и деловодный материал.
3. Социально-экономическая статистика.
4. Законодательные материалы.
5. Мемуары и эпистолярный.

6. Периодическая пресса.

7. Памятники художественной, публицистической и научной мысли.

8. Описания географических экспедиций и путешествий [11, с. 18].

В этой схеме не сохранен видовой принцип деления источников.

В.И. Стрельский также делил документы по степени подделки на: 1) настоящие; 2) поддельные; 3) фальсифицированные [11, с. 18].

По технике и способу воспроизведения ученый поделил письменные источники на две группы: 1) рукописные; 2) воспроизведенные механически (т. е. напечатанные на множительных аппаратах или печатным (типографским) способом, телеграфные ленты и др.) [11, с. 18]. Эти дополнительные классификации письменных источников В.И. Стрельского можно учитывать во время анализа исторических источников, но только как вспомогательные, а не основные классификации.

Исторические источники делят еще по уровню сохранности: 1) полный (отличный); 2) частичный (хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный).

Источники делятся также по месту хранения на: 1) архивные; 2) библиотечные; 3) музейные; 4) частные коллекции. Эти классификации вообще имеют вспомогательный характер. Такое деление не содержит важной информации о содержании источников, но детализирует вопросы сохранности, а иногда происхождения и достоверности источников.

Документы В.И. Стрельский также делил по происхождению на: а) служебные (официальные) – учреждений, организаций, предприятий или служебных лиц; б) личные или фамильные – отдельных частных лиц [11, с. 18].

Актовые источники, по нашему мнению, лучше делить по происхождению на документы: 1) высших органов власти; 2) других государственных учреждений; 3) общественных организаций, политических партий и объединений; 4) государственных и частных предприятий; 5) образовательных, научных и культурных учреждений; 6) дипломатические (межгосударственные); 7) отдельных официальных лиц. Но мы все эти источники поделили по видовому принципу (см. Приложение № 1).

В исторической науке фактически существует разделение источников по пространственно-географическому принципу: 1) по истории Левобережной Украины; 2) по истории Правобережной Украины; 3) по истории Южной Украины.

Все чаще исследователи делят источники по истории отдельных историко-этнографических районов: 1) Слобожанщины; 2) Средней Надднепрянщины; 3) Сиверщины; 4) Донщины; 5) Таврии; 6) Запорожья; 7) Полесья; 8) Подолья; 9) Волыни; 10) Восточной Галиции; 11) Закарпатья; 12) Буковины. Возможно, в отдельную 13-ю группу следует выделить источники по истории украинской диаспоры.

Во многих исследованиях применяется хронологическо-территориальный принцип классификации источников (например, Галицко-Волынское княжество XII – XIV вв., Западноукраинская народная республика 1918–1920 гг.).

Дополнительные классификации отдельных типов и видов исторических источников постоянно вводятся в научный оборот. Например периодике предлагают делить

1) по издателям: государственная, партийная, частная и др.;

2) по политико-программным признакам: демократическая, либеральная, консервативная и др.;

3) по назначению: женская, молодежная, научная, крестьянская и др.;

4) по месту издания: центральная, местная, многотиражка и др.;

5) по периодичности: ежедневная, еженедельная, ежемесячная и т. д. [3, с. 120-121].

Н.Г. Георгиева предложила пять видов письменных источников: 1) законодательные, 2) делопроизводственные, 3) публицистические, 4) мемуарные, 5) эпистолярные [2, с. 14]. С нашей точки зрения, термин «публицистические» вряд ли охватывает только «разнообразные по форме и содержанию материалы, функция которых состоит в том, чтобы влиять на общественное сознание, формировать и формулировать его в соответствии с социально-политическими основами и целями государства, нравственными устоями и традициями народа, потребностями дальнейшего развития общества» [2, с. 14]. Публицистика – это далеко не все сочинения на историческую тематику, появившиеся в рассматриваемый исследователем период. Второе наше

замечание относится к выделению Н.Г. Георгиевой среди источников личного происхождения «мемуарных» и «эпистолярных» А где же автобиографии и дневники?

Переработанная нами после выхода в свет пособия схема видовой классификации является только одним из вариантов ответа на дискуссионную проблему классификации исторических источников. Мы относим картографические источники к изобразительным, эпиграфические – к вещественным, а не к письменным [1]. Сложности классификации некоторых видов источников объективно обусловлены разными подходами к их типологизации в зависимости от того, какое свойство или специфическая черта источника взяты за основную. Так, в зависимости от задач исследования монеты последние можно рассматривать как вещественные, изобразительные или словесные источники. В литературе до настоящего времени дискутируется вопрос: к какой группе источников (научные труды или сочинения исторического характера) относить средневековые летописи, хронографы, исторические повести и сказания. По нашему убеждению, литература исторического характера XI – XVII вв. не имела главных признаков научных знаний. Поэтому ее нельзя отнести к научным трудам. Научные работы используются как историографические источники, а не как литература в основном для тем, связанных с историей развития наук, прежде всего исторических. Достаточно часто публицистические очерки, критико-библиографические заметки печатались в форме маленьких журналистских очерков. Исследователь при работе с источниками в каждом конкретном случае применяет ту классификацию, которая наиболее удобна (по его мнению) для использования.

1. Богдашина, Е. Н. Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории : учеб.-метод. пособие : авт. пер. с укр. / Е. Н. Богдашина. – Харків : Сага, 2012. – 234 с. – пер. с 3-го изд.
2. Георгиева, Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников / Н. Г. Георгиева // Вестник РУДН. Сер. История России. – 2016. – № 1. – С. 7–19.
3. Джерелознавство історії України : довідник / ред. кол.: Боряк Г. В., Войцехівська І. Н., Калакура Я. С. (заст. голови) [та інші]. ; Київський університет ім. Т. Шевченка, Кафедра архівознавства та спеціальних галузей історичної науки; НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського. – Київ, 1998. – 212 с.
4. Каштанов, С. М. Некоторые вопросы теории источниковедения / С. М. Каштанов, А. А. Курносов // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 173–196.
5. Китиченко, Т. С. Розвиток історичного джерелознавства в Україні (1840-ві –1920-ті рр.) : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук (доктора філософії) за спеціальністю 07.00.06 «Історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни» – Харків ; Запоріжжя : Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди, Запорізький національний університет, 2018. – 272 с. // URL: http://chtyvo.org.ua/authors/Kytychenko_Tetiana/Rozvytok_istorychnoho_dzhereloznavstva_v_Ukraini_1840-vi__1920-ti_rr/
6. Ковальский, Н. П. Проблемы классификации письменных источников в современной советской историографии / Н. П. Ковальский // Актуальные проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин : тез. докл. IV Всесоюз. конф. (Днепропетровск, 31 октября – 2 ноября 1983 г.). – М., 1983. – С. 14–27.
7. Макаров, М. К. О принципах классификации письменных источников (историография вопроса) / М. К. Макаров // Тр. МГИАИ. – М., 1961. – Т. 16. – С. 15–29.
8. Пронштейн, А. П. Методика исторического источниковедения / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1971. – 467 с.
9. Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. – М. : Наука, 1975. – 281 с.
10. Саар, Г. П. Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. – Баку : Красный восток, 1930. – 174 с.
11. Стрельский, В. И. Джерелознавство історії СРСР. Період імперіалізму / В. І. Стрельський.е – Київ : Рад. школа, 1958. – 480 с.
12. Стрельский, В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. – Киев : Изд-во ун-та, 1968. – 264 с.
13. Умбрашко, К. Б. Классификация исторических источников в профессиональной подготовке бакалавров (культурологические аспекты) / К. Б. Умбрашко // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 95–101.
14. Шмидт, С. О. О классификации исторических источников / С. О. Шмидт // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1985. – Вып. 16. – С. 3–24.
15. Яцунский, В. К. К вопросу о классификации письменных исторических источников в курсе источниковедения истории СССР / В. К. Яцунский // Тр. МГИАИ. – М., 1958. – Т. 11. – С. 133–139.

Классификация письменных источников по истории Украины

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Актовые и делопроизводственные	Статистика	Периодика	Научные труды	Произведения истор. характера	Церковно-религиозная литература	Художественные сочинения	Ego-источники
Законы и подзаконные акты	Демографическая	Газеты	Научные исследования (коллективные, монографии, статьи)	Летописи, хроники, хронографы	Святое письмо (Библия, Коран, Талмуд)	Историческая проза	Воспоминания
Договоры межгосударственные	Военная	Журналы	Научно-популярная и учебная литература	Исторические повести и сказания	Сочинения отцов церкви и других проповедников	Историческая поэзия	Дневники
Публично- и частно-правовые договоры	Политическая	Альманахи и другие периодические издания	Публикации источников	Публицистика	Жития святых, синодики, помянники	Историческая драма	Личная переписка
Программы, уставы и другие учредительные документы политических партий, профсоюзов и прочих общественных организаций	Экономическая		Материалы научных конференций		Полемическая литература		Автобиографии
Приказы, постановления			Критико-библиографическая литература				
Планы работы, отчёты							
Судебно-следственные							
Реестры, канцелярские книги							
Грамоты, справки, анкеты							
Протоколы заседаний							
Деловая переписка							
Банковские документы							